

ПОСТИГАЯ
КТО
МЫ ЕСТЬ

ЧТО НАШИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
ГОВОРЯТ О НАС САМИХ

Ларри Крабб

Издательская группа
«Нард»
Киев 2005

Введение

Понимание
БОЖЬЕГО
замысла

Жизнь во Христе так или иначе строится на взаимоотношениях: с Богом, с другими людьми, с самим собой. Если мы попытаемся свести христианство к ряду шагов по улучшению жизни, или к набору истин, в которые надо верить, или к списку того, что необходимо делать, то при этом совершенно упустим смысл Евангелия.

Бог создал (а затем переделал) нас для того, чтобы мы радовались Его доброте и щедрости и, утверждаясь в том, являли Его качества в бескорыстной самоотдаче друг другу. Он замыслил для нас, чтобы мы думали о себе хорошо, зная, что

- Наша *ценность* коренится в Его незаслуженной любви;
- Наша *цель* состоит в передаче другим познания о Божьей благодати, указующей им на Христа;
- Наша *надежда* — быть со Христом в дне грядущем, когда все взаимоотношения станут именно такими, как были задуманы.

Но что-то пошло не так. И дело даже не в нашем отношении к жизни. Мы где-то сбились с пути, и это серьезно изменило то, как мы строим наши отношения. Начиная с того, как мы относимся к Богу.

В поисках самого главного

Вы не уверены, что Бог достаточно благ, чтобы вполне доверять ему. То, что является важным для нас, похоже, мало Его волнует. Он допускает, чтобы беспомощных детей обижали, чтобы усердные труженики теряли работу, чтобы Его верные последователи умирали в страшных мучениях, чтобы семьи, стремящиеся жить праведно, раздирали разногласия, а людям, верно Ему служащим и многим пожертвовавшим ради Царства Его, приходилось бороться с недостойными внутренними желаниями, вызывающими чувство глубокого стыда.

Доверие к Богу, Который говорит, что любит нас, и в то же время не защищает от жизненных неурядиц, приходит трудно.

И мы вовсе не убеждены, что жить ради других — невероятно мудро и замечательно. Люди, даже самые лучшие из них, могут оказаться недоброжелательными и недалекими. Каждый из нас испытывал разочарования в ком-то, кому мы поверили, и был уязвлен кем-то, кому пытался помочь. Причиненные некогда боль и потери могут сопровождать нас долгие годы и еще не раз проявляться после того, как отношения были расторгнуты.

Кажется, лучше было бы возвести прозрачные стены между собой и другими людьми, а затем радоваться взаимоотношениям — настолько, насколько это будет возможно, — находясь на безопасном расстоянии. Или отдавать себя другим, но только проявляя сдержанность и только после того, как в достаточной степени обезопасим себя внутренне от всевозможного ущерба, который могут при этом нам нанести.

В том мире, где мы живем, не будет неестественным прийти к выводу, что лучше всего заботиться о себе, восстановить чувство собственного достоинства, которое было некогда нарушено в постыдном прошлом, считать себя людьми достойными независимо от того, что могут сказать о нас другие, или как низко можем мы пасть («мы хорошие люди, которые иногда

поступают плохо»), и являть себя как людей, достойных уважения и принятия просто по факту существования. Ничто не может быть более важным, чем восстановление приятного осознания того, кто мы есть. Таково заключение, к которому во многом пришла современная культура.

В процессе восстановления нам часто хочется привлечь на помощь Божественные ресурсы для возвышения нашей понизившейся самооценки. Выглядит очень по-христиански. Мы испытываем боль, будучи унижены безобразным прошлым, которое неверно отражало Божие отношение к нам. Так давайте обратимся к Нему, дабы испытать силу Его любви, которая способна уврачевать раны наши и вернуть нам приятное чувство собственного достоинства. Полагая так, нашей наихудшей проблемой, которую Евангелие намерено было исправить, является неспособность правильно воспринимать и ценить себя как людей, которых любит Бог.

А теперь отметьте нечто важное. Начав рассуждение в таком ключе и воспринимая Бога как союзника в наиважнейшей борьбе по преодолению нашей ненависти к самим себе, мы вряд ли будем воспринимать Библию более, чем откровение о Божием намерении помочь нам в отношениях с самими собой. Тогда жертва Иисуса на кресте начнет почитаться как доказательство нашей значимости. Божья любовь при этом становится средством для избавления от стыда. Дух Святой низводится в должность лидера группы поддержки, который заставляет нас испытывать восторг от нашего колоссального потенциала. А общество верующих становится, прежде всего, средством для личного исцеления.

Вот так первоначальный замысел превращается в свою противоположность. Отныне наши взаимоотношения с самими собой становятся центром всей жизни — об этом мы думаем и над этим трудимся более, чем над нашими отношениями с Богом. Он становится ценнейшим источником для почитания того, что мы считаем своей величайшей целью (любовь к себе), и

мы поклоняемся Ему за то, что Он столь благ к нам, в глубине души считая, что именно так Ему и приличествует поступать. И мы отдаем себя другим в акте контролируемой доброжелательности, постоянно пребывая начеку, чтобы не оказаться чьей-нибудь жертвой.

Библейская модель

Но все, что я только что описал выше, неверно! Библейская модель совершенно другая.

Божий план состоит в том, что мы должны иметь отношения:

- С *Ним*, возрастая в доверии к Его благодати, что позволяет уповать на Него, что бы ни случилось. Эта уверенность рождается в благодарности за Его милость, которой мы удостоены, ибо Христос искупил наши грехи.
- С *другими людьми*, отдавая себя Христа ради, не жалея сил, чтобы увидеть как и в других возрастет та же уверенность в Боге.
- С *самими собой*, радуясь своему особому положению как мужчин и женщин, у которых по Божьей мудрости и доброте есть то, что можно отдать на благое дело.

А вот «иное благовествование» приглашает нас так изменить жизнь вокруг, чтобы в отношениях с собой мы были всецело поглощены наслаждением от осознания собственной значимости; чтобы отношения с другими людьми строились из соображений самозащиты; а в общении с Богом выражалась теплая признательность Ему за простертую к нам милость, по которой мы смогли полюбить самих себя. Такой жизненный подход порождает бесконечную заботу о преодолении наших проблем. Он дает начало процессу восстановления, который никогда не достигает полного завершения и

заставляет сосредотачивать наши усилия на собственном благополучии, определенного как позитивные ощущения от того, кто мы есть.

По моему пониманию, библейский подход побуждает нас расценивать сосредоточенность на себе как зло, худшее, чем даже ненависть к себе. Библия приглашает нас к исследованию богатств ценности Христа (а не нашей собственной), раскаявшись в неспособности доверять Ему и научившись поклоняться и служить Ему по причине Его достоинств, а не наших.

На жизненном пути мы будем либо ставить себя на первое место, либо жить для Бога. И когда возникают проблемы, различия между этими двумя подходами становятся особенно заметными. Мы либо будем тратить свои силы на преодоление трудностей, чтобы опять получить возможность наслаждаться жизнью, либо более озаботимся тем, как сохранить доверие к Богу среди наших проблем, чтобы еще лучше являть Его славу и служить Его целям.

Христиане, которые подтверждают подобное посвящение Богу и Его Слову, иногда отличаются своими представлениями о том, кто мы есть и как обязаны подходить к проблеме взаимоотношений. С учетом этого было бы неплохо обрисовать общую схему для понимания людей в самых разнообразных вопросах. Каждый из них имеет отношение к богословию изменений: кто мы такие; как мы оказываемся в неприятностях; что необходимо для того, чтобы измениться; и как Бог достигает Своих целей в нас. Я занимаюсь разработкой такого богословия изменений, которое способно помочь церквям в их служении страждущим; душепопечителям в их работе с людьми на личном уровне; малым группам, когда они встречаются, чтобы поделиться трудностями и радостями; и отдельным людям, которые решительно настроены на то, чтобы уподобляться Христу.

Эта короткая дискуссия не претендует на исчерпывающий разбор богословия изменений.¹ Моя цель гораздо более скромна: я всего лишь надеюсь в общих чертах в какой-то мере вы-

разить взгляд на людей, что смогло бы помочь нам правильно понимать происходящее внутри нас, когда мы касаемся вопроса наших взаимоотношений. Я предлагаю *пять основных представлений о людях*:

1. Люди действуют в рамках ОТНОШЕНИЙ, а не МЕХАНИЧЕСКИ.
2. Люди повинуются СТРАСТЯМ, а не ДОЛГУ.
3. Люди следуют УБЕЖДЕНИЯМ, а не ПОБУЖДЕНИЯМ.
4. Люди руководствуются СТРЕМЛЕНИЕМ К ЦЕЛИ, а не РЕАКЦИЕЙ на внешние раздражители.
5. Люди (по своей природе) ЭГОИСТИЧНЫ, а не ЩЕДРЫ.

Эти пять представлений можно выразить в пяти более полных формулировках, которые и будут служить в качестве плана для этой книги.

Представление первое

Мы — не механические устройства, которые в случае поломки можно отремонтировать. Напротив, мы — личности, *ориентированные на отношения*, и нас можно до конца понять, только оценив существующие внутри глубокие желания, которые никогда не исчезают и которые нельзя удовлетворить ничем иным, кроме как совершенными взаимоотношениями.

Представление второе

Мы — натуры *страстные* во всем, что делаем. Каждый наш выбор и каждый поступок выражают кипение живой энергии внутри нас, направлением которой сознательное мышление и воля не вполне управляют. Подобно апостолу Павлу, мы не всегда делаем то, что хотим, и иногда делаем то, чего решили не делать (Рим. 7).

Представление третье

Мы ведем себя в различных жизненных ситуациях соответственно своим убеждениям. Наши поступки в большей степени определяются тем, во что мы глубоко (хотя и не всегда осознанно) верим, чем воздействием внешних сил, включая влияние нашего воспитания.

Представление четвертое

В своих решениях мы *целеустремленны*. Мы не запрограммированы каким-то образом прошлым или настоящим, что освобождает от ответственности за выбранный путь. Мы идем по жизни к намеченным целям, которые на наш взгляд разумны и оправданы. Таким образом, поведение может быть лучше понято, если взглянуть на то, чего оно пытается достичь, чем изучая его предысторию.

Представление пятое

По природе мы совершенно *эгоистичны*; мы склонны превыше всего ценить свое благополучие в мире, в котором мы никому другому не доверяем заботу о себе. Мы живем рядом с несовершенными людьми и потому считаем, что всецелое доверие кому-то равноценно самоубийству. Трата основных сил на заботу о себе видится необходимой, а потому — нравственной. Наше греховное посвящение заботе о себе — это всегда более серьезная проблема, чем те раны, которые мы получаем от рук других людей.

* * *

Если вы лучше поймете эти пять принципов, то легче сможете объяснить происходящее внутри себя, когда мы затронем различные аспекты взаимоотношений.

Примечание издателей

1. Более подробно этот вопрос рассмотрен в книгах Лоуренса Крабба «Мужчина и женщина», СПб; «Мирт», «Внутренний мир», М.; Посох; «Созидание брака», М., Библия для всех.